

Сяо Ми внезапно вспомнила о чём-то и осторожно сказала:

— Цинцин, ты всё ещё не можешь забыть ту женщину?

— Какую женщину? Красавицу?

Выражение лица Чжун Лицина было настолько невинным, будто он действительно не помнил никакой женщины, и Сяо Ми проглотила слова, уже готовые сорваться с её языка.

Она нарочито сердито посмотрела на Чжун Лицина, хотя его притворная невинность вызывала у неё желание скрежетать зубами. Однако, раз уж он так играет, она не могла больше ничего сказать.

Потому что он был Чжун Лицином.

Затем Сяо Ми нашла предлог уйти, сказав, что ей нужно присмотреть за работой подчинённых. Чжун Лицин с улыбкой помахал ей рукой.

Когда Сяо Ми ушла, Чжун Лицин снова лениво растянулся на диване, прищутив глаза и приняв расслабленную позу. Даже без улыбки в его облике была какая-то притягательная соблазнительность.

— Это вовсе не женщина, а настоящий мужчина!

Чжун Лицин закрыл глаза и рассмеялся, белая карточка соскользнула с его пальцев. Его низкий смех становился всё громче, постепенно превращаясь в безудержный хохот.

Но даже когда он смеялся, его взгляд оставался глубоким и непроницаемым. Никто не мог понять, что означала внезапная насмешка, промелькнувшая в его переменчивых глазах.

Говорили, что Чжун Лицин был невероятно красив, а его пленительные глаза могли свести с ума любого. Его улыбка и её отсутствие были разными гранями его обаяния, но одинаково неотразимыми.

В Столице ходило множество слухов о его романах с разными женщинами. Женщины толпами стремились к нему, а мужчины скрежетали зубами от зависти.

Не было женщины, которую он бы не смог соблазнить. Даже если он не предпринимал никаких действий, достаточно было одного его двусмысленного взгляда, чтобы женщины с улыбкой бросались к нему.

То, что женщины сами заигрывали с Чжун Лицином, не было чем-то удивительным. Ходили

слухи, что однажды он проиграл в азартные игры, и богатая дама, не моргнув глазом, оплатила его долги, потребовав взамен, чтобы он провёл с ней ночь.

Кто-то с завистью говорил, что цена Чжун Лицина превышает стоимость сотни лучших хостов.

Конечно, Чжун Лицин не был хостесом.

Ему нравилось проводить время с женщинами, и женщины действительно были готовы отдать ему свои сердца. Но если бы он действительно стал угождать женщинам, он бы перестал быть самим собой.

Линь Е в последние дни, как только слышал новости о Чжун Лицине, сталкивался с потоком сплетен, сопоставимых со слухами о знаменитостях. Все это звучало настолько правдоподобно, что нельзя было не поверить.

Из-за этого Линь Е специально отстранил свою единственную помощницу, обычно умную и способную женщину, которая теперь ничем не отличалась от других сплетниц.

Он впервые сам позвонил Чжун Лицину, но с той стороны доносились смех и веселье. Нетрудно было догадаться, что Чжун Лицин снова устроил вечеринку.

— Как дела с делом?

Хотя он задал этот вопрос, в душе он был крайне недоволен. Почему он, а не Чжун Лицин, должен так волноваться за это дело?

— Это ты! Сейчас я занят, если что-то срочное, напиши мне позже.

— Чем ты можешь быть занят?

С той стороны доносился женский смех, настолько сладкий, что у любого мужчины слюнки потекли бы.

— Я занят! В последнее время с финансами напряжёнка, ты понимаешь, нужно найти кого-то, кто поможет...

Линь Е, не говоря ни слова, положил трубку. Оказывается, слухи не были ложью. Чжун Лицин действительно жил за чужой счёт.

Чуть позже Сяо Ми связалась с ним через телефон Чжун Лицина и сообщила, что дело почти завершено.

Первой мыслью Линь Е было: «Неужели Чжун Лицин ещё не забыл о своих обязанностях?»

Сяо Ми была с ним вполне вежлива, так как это было её обязанностью. Даже если Чжун Лицин безобразничал, она не могла позволить, чтобы дело пострадало.

Проще говоря, Чжун Лицин отвечал за развлечения, а она и Тантан — за улаживание последствий.

Сяо Ми договорилась с Линь Е о времени следующей встречи, представляя, естественно, Чжун Лицина.

Линь Е вздохнул: Чжун Лицин был настоящим негодяем.

Поразмыслив о лени Чжун Лицина и трудолюбии Сяо Ми и Тантан, занятый генеральный директор Линь Е снова погрузился в свою работу. По сравнению с Чжун Лицином он был больше похож на властного правителя, который хотел держать всё под своим контролем.

Когда Шэнь Цзялань позвонил ему, он был немного удивлён. Посмотрев на календарь на своём рабочем столе, он понял, что не общался с Шэнь Цзяланем уже около десяти дней.

Он был занят, но также намеренно дистанцировался.

Теперь оказалось, что первым не выдержал не он, а казавшийся непробиваемым Шэнь Цзялань.

Шэнь Цзялань, как всегда, говорил спокойно, без особых эмоций, ровным тоном сообщив, что собирается прийти к нему.

Это было ещё одним сюрпризом.

Линь Е отложил работу, откинулся на кожаном кресле, ногой оттолкнулся к окну. Яркий солнечный свет осветил его внезапно прояснившееся лицо, придав его мужественным чертам немного мягкости.

— Хорошо, где ты сейчас?

— Я скоро буду у твоей компании, подожду внизу.

Линь Е посмотрел на часы:

— Можешь подождать полчаса? Тогда мы вместе пообедаем.

— Хорошо.

Нежный голос Шэнь Цзяланя с другой стороны звучал немного нереально.

Фан Жуй, сидящий за столом рядом с кабинетом, непроизвольно посмотрел на время. Полчаса? Как раз три часа дня. О каком обеде идёт речь?

Усердно работая, он в душе возмущался: босс действительно мастер манипуляций. Так хотел увидеть Шэнь Цзяланя, но специально заставил его ждать полчаса.

Закончив разговор, Линь Е был в хорошем настроении и спросил Фан Жуя:

— Я ничего не забыл?

Вопрос был странным. Фан Жуй на мгновение задумался, затем быстро пробежался по расписанию босса. Ничего особо важного не было, встречу с высшим руководством можно было отложить.

Он поправил очки и уверенно ответил:

— Кажется, ничего не забыли, босс, можете не беспокоиться.

— Хорошо.

Как оказалось, Линь Е напрасно успокоился.

Шэнь Цзялань приехал в главный офис корпорации «Линь». Выйдя из машины, он поднял голову и заметил, что здание выглядит более внушительно, чем его собственная компания.

Подошедшая девушка на ресепшене, узнав, что у него нет записи, с улыбкой проводила его в зону ожидания.

Место у окна было неплохим. Ему принесли чашку кофе, Шэнь Цзялань поблагодарил и сел, листая журнал.

Красивые люди всегда привлекают внимание, особенно когда Шэнь Цзялань вёл себя как тихий красавец. Он казался настолько мягким, что даже каждый волосок на его голове излучал безмятежность, лишённую какой-либо агрессии.

Молодая девушка с ресепшена по имени Хуан Сяоцзюань, недавно устроившаяся на работу, уже была в восторге. В её глазах светились сердечки. В этом возрасте, только выйдя в общество, она ещё не была испорчена мирской суетой и продолжала мечтать о любви.

В её мечтах любовь была именно такой: красивой, элегантной, неземной, способной заставить сердце биться чаще с первого взгляда.

Старшая женщина рядом с ней покачала головой: наивно, слишком наивно.

По её опыту, такие мужчины были самыми сложными. Либо они были непостоянными, либо геями.

— Хунцзе, я принесу ему ещё кофе...

Старшая женщина схватила её за руку и тихо предупредила:

— Держи себя в руках. Даже если он красив, не нужно постоянно привлекать его внимание. К тому же, ты видишь только его внешность, но не знаешь, какой он человек. Может, он уже женат или у него есть девушка. Зачем тебе лишние хлопоты?

Хуан Сяоцзюань пробормотала:

— Он такой молодой, как он мог уже жениться?

Хунцзе посмотрела на неё строго:

— Тогда у него точно есть девушка.

Хуан Сяоцзюань немного расстроилась. Эх, наконец-то встретила человека, который заставил её сердце биться чаще, а он такой красивый, с такой хорошей кожей и красивыми руками...

Хунцзе выпила глоток воды, чтобы увлажнить горло, и решила не расстраивать девушку дальше. Она понимала её мысли, ведь сама прошла через это.

Прошло уже около десяти минут, как красивый мужчина сидел там, когда дверь компании снова открылась.

— Добро пожаловать в корпорацию «Линь».

Обе девушки на ресепшене с готовностью подняли свои идеальные улыбки, но, увидев вошедшего, замерли.

Длинные стройные ноги, узкие, но подтянутые ягодицы, стройная талия и лицо невероятной красоты.

Этот мужчина был рождён, чтобы быть объектом женского обожания.

Не говоря уже о Хуан Сяоцзюань, которая была готова упасть в обморок, даже Хунцзе, считавшая себя опытной, покраснела и забилося сердце. Особенно когда на губах мужчины появилась дерзкая и немного зловещая улыбка.

<http://bllate.org/book/15261/1346581>